

5. Полный свод законов Российской империи (ПСЗРИ). Первое собрание (1649–1825). Т. XX. № 14867. С. 814 // URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php. Дата обращения 14.06.2011.
6. ПСЗРИ. Первое собрание (1649–1825). Т. XXV. № 19030 С. 699–718 // URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php. Дата обращения 14.06.2011.
7. Там же. Т. XXXVII. № 28 747. С. 823–832.
8. Там же. Т. XXXVII. № 28 756. С. 842–854.
9. РГИА ДВ. Ф. 701. Оп. 1. Д. 12. Часть 1. Л. 6–7об.
10. Российско-Американская компания и изучение Тихоокеанского севера. 1815–1841 : сб. док. / ред. Н. Н. Болховитинов. М., 2005. 459 с.
11. Российско-Американская компания и изучение Тихоокеанского севера. 1841–1867 : сб. док. / ред. А. Ю. Петров. М., 2010. 480 с.
12. Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана во второй половине XVIII в. : сб. док. М., 1989. 400 с.
13. Стефан Д. Курильские острова: русско-японский рубеж на Тихом океане // Краевед. бюл. 1990. № 2. С. 4–106.
14. Стрижова И. Б. Русско-японские отношения XVIII–XIX вв. : дис. ... к.и.н. Саранск, 2003. 294 с.
15. Черевко К. Е. Территориально-пограничные вопросы в отношениях России и СССР с Японией : дис. ... д.и.н. М., 1992. 419 с.
16. Шубин В. О. Поселения Российско-Американской компании на Курильских островах // Русская Америка 1799–1867 гг. : мат. Междунар. конф. «К 200-летию образования Российско-Американской компании. 1799–1999» (г. Москва, 6–10 сент. 1999 г.). М., 1999. С. 220–239.

А. В. Пташинский

НОВЫЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ КРОНОЦКОЙ ТУНДРЫ

Аннотация. В статье приводится описание новых поселений, обнаруженных в долине р. Кроноцкой (восточное побережье Камчатки). Предположительно, они относятся к эпохе палеометалла, к кроноцкому этапу древнеителменской культуры (конец I – начало II тыс. н. э.). Выявление новых памятников свидетельствует о перспективности археологических исследований на побережье Кроноцкого залива.

Ключевые слова: Камчатка, Кроноцкий залив, археология, палеометалл, древнеителменская культура, поселения.

Abstract. The article describes the new settlements discovered in the valley of the river Kronotskaya (eastern coast of Kamchatka). Presumably, they belong to the era of the paleometal, to the Kronotsky stage of the ancient Itelmen culture (the end of I – beginning of II millennium AD). The discovery of new sites indicates the perspective prospects of archaeological research on the coast of the Kronotsky Gulf.

Key words: Kamchatka, Kronotsky Gulf, archaeology, paleometal, ancient Itelmen culture, settlements.

Описываемый участок находится на восточном тихоокеанском побережье полуострова Камчатка, в Кроноцком заливе, на территории Кроноцкого государственного природного биосферного заповедника. В административном плане территория относится к Елизовскому району Камчатского края. Ближайший населенный пункт – с. Мильково (135 км к западу); расстояние до г. Петропавловска-Камчатского – 215 км на юг. Добраться до территории заповедника можно только вертолетом, с 2017 г. до нескольких пунктов на берегу – морем. Для пребывания на территории и любых научных работ требуется дополнительное согласование и получение разрешения от дирекции заповедника.

Кроноцкая – одна из крупных рек Кроноцкого залива. Длина реки – около 40 км. Высота истока – 372 м над ур. м. Средний расход воды – 63,6 м³/с. Первые пороги на р. Кроноцкой расположены в 0,8 км от истока, скорость течения здесь около 5 м/с. Четыре наиболее крупных порога или водопада высотой до 4 м расположены в каньоне в 4,5–6 км от истока. На этом участке и ниже, до 10-го км, наблюдается максимальное падение реки – 42 м/км и, соответственно, максимальные скорости течения – до 8 м/с. Еще ниже река принимает несколько притоков, в основном справа, скорость течения составляет около 2 м/с. В низовьях течение замедляется, образуются многочисленные

старицы и острова. Берега лимана находятся в окружении сильно заболоченной местности. Река Кроноцкая почти безрыбна до массового хода лососёвых.

В 1,7 км к северо-востоку от р. Кроноцкой протекает р. Хрюкина длиной около 6 км. Она имеет общее устье с р. Лебязьей. Оба водотока нерестовые, неглубокие, дно каменистое, берега высотой около 3–4 м, долины имеют корытообразный профиль.

Кроноцкая тундра представляет собой участок приморского равнинного ландшафта высотой 7–10 м над ур. м. Характерный пейзаж с вулканом (высота 3 521 м) широко известен по многочисленным фотографиям в разных фотоальбомах и в Интернете.

Интересные данные получены вулканологами. В приустьевой части р. Жупановой (105 км к югу от р. Кроноцкой) при исследовании торфяников было обнаружено 43 горизонта отложений палеоцунами за период около 7 тыс. лет. Цунами с высотой волны около 5 м происходили, в среднем, 12 раз в тысячу лет. При этом волны проникали примерно на 1 км в глубь побережья. Цунами с высотой волны около 30 м происходили здесь примерно один раз в 1 000 лет, при этом максимальная дальность их проникновения составляла более 10 км вверх по течению реки и низкой речной террасе. Выяснилось, что частота цунами в начале нашей эры (1,5–2 тыс. лет назад) составляла примерно одно событие в 50 лет. В течение последующих интервалов частота цунами уменьшилась с 55 лет (1–1,5 тыс. лет назад) до 70 лет (1–0,4 тыс. лет назад). Начиная с 1737 г. до настоящего времени цунами свыше 5 м в Кроноцком заливе происходят в среднем раз в 40–50 лет (6, с. 73). Несомненно, эти и другие природные катастрофы могли прекращать или прерывать жизнь людей на значительных участках восточного побережья, в том числе в районе Кроноцкой тундры, и могли радикально изменять контур береговой линии.

Качественное каменное сырьё для изготовления орудий труда (яшмы, халцедоны, агаты) обнаружены геологами как в коренном залегании, так и в аллювиальных отложениях на всем побережье Кроноцкого полуострова – от р. Чажмы до бух. Ольги (2, с. 169). В Восточном хребте известно более 20 выходов обсидиана.

В целом территория Елизовского района, как и всей южной Камчатки, его экологические условия, были благоприятны для жизни древних жителей, в частности, оседлых рыбаков периода палеометалла и неолитических охотников на дикого северного оленя.

Территория современного Елизовского района изучена лучше всего в археологическом отношении. Эта часть полуострова была наиболее плотно заселена и освоена в промышленном и сельскохозяйственном плане в XIX–XX вв. и остается таковой до настоящего времени.

Количество различных имеющихся источников, полученных К. Д. Логиновским, В. И. Иохельсоном, С. Бергманом, Н. Н. Диковым, Т. М. Диковой, В. Н. Малюковичем, В. С. Шевцовым, сравнительно велико, они исключительно репрезентативны и имеют большое научное значение для изучения основных этапов древней истории Камчатки. Степень археологической изученности мала: огромная территория Камчатского края в целом, и Елизовского района в частности (41,4 тыс. км²), не соответствует количеству известных памятников. По нашим приблизительным подсчетам изучено около 6,2 % территории района (13, с. 88–89).

Первые упоминания и краткая, но в целом верная характеристика Кроноцкого озера и его обитателей дана в работах С. П. Крашенинникова (1755) и Г. В. Стеллера (1774), которые лично его не посещали. Г. В. Стеллер в труде «Описание земли Камчатки» писал: «В Кроноцком горном хребте расположено большое озеро, свыше 4 миль в длину и весьма широкое. Из него вытекает мелководная речонка Кронака. А так как на ней очень много водопадов и порогов, то ни одна морская рыба не в состоянии пройти в нее».

В 1852 г. К. Дитмар (1901; 1999) совершил уникальное плавание на шлюпке от Петропавловска до устья р. Камчатки. Он – первый археолог Камчатки – провел разведки и раскопки на значительном участке восточного побережья (14, с. 153). Остановившись на южном берегу Кроноцкого лимана, он предпринял попытку проникнуть в озеро по р. Кроноцкой. Пройдя около 10 км, вынужден был отказаться от дальнейшего движения вверх из-за малой глубины и быстрого течения реки и вернулся к устью. К. Дитмар отметил, что рекой «была размыта и разрушена одна часть старого Ешкун, а выше по реке – и другая группа остатков юрт» (3, с. 214). Далее он указывает, что «где берег реки становился немного выше, там нередко встречались ямы – остатки старых камчадалских юрт» (там же, с. 218). Кроме острога Ешкун, локализовать его указания на другие западины по р. Кроноцкой не представляется возможным.

Первая целенаправленная археологическая экспедиция на территории Кроноцкого залива с заходом в заповедник была проведена в 1975 г. А. К. Пономаренко, в результате которой была выде-

лена группа приморских стоянок от устья р. Шумной на севере до пос. Жупаново на юге (7, с. 192). Во время этой экспедиции была отмечена стоянка Кроноцкая I. Во всех статьях и монографиях А. К. Пономаренко настойчиво использует термин «стоянка», очень редко – городище, хотя все памятники представлены западинами, четко выраженными в микрорельфе; они оконтурены деревьями по бровкам; как правило, их глубина не менее 0,3 м; часто прослеживаются входы.

В следующем, 1976-м, А. К. Пономаренко продолжил работы севернее. В результате разведки были выявлены памятники Кроноцкая II, III (9, с. 138). Разведочный проход А. К. Пономаренко от кордона по краю сырой тундры на северо-восток, на р. Лебяжку, памятников не выявил. Сейчас понятно, что их следует искать на границе леса и выше по течению рр. Хрюкина, Мель, Лебяжья, вплоть до истоков.

В другой публикации дана более подробная информация об этих памятниках (10, с. 125–126). По мнению этого автора, «по своему облику стоянка Кроноцкая III не отличается от стоянок Кроноцкая I и II и относится также, видимо, ко второй половине II тысячелетия н. э.». В таблице 1 он так определяет возраст этих памятников: Кроноцкая I, II – XVII–XVIII вв.; Кроноцкая III – середина II тыс. н. э. (там же, с. 202).

Эти стоянки отмечены на карте в монографии А. К. Пономаренко (11, с. 18, рис. 19). Неясно, почему немного ранее этот автор отметил на карте в «Атласе...» на р. Кроноцкой четыре памятника (4, с. 11). Во всех приведенных выше текстах им описаны только три стоянки, в частности, в публикации 2014 г. в сводной таблице даны стоянки Кроноцкая I–III (12, с. 28). В списке выявленных ОКН Камчатского края (по состоянию на март 2016 г.) этих памятников нет.

Мнение А. К. Пономаренко, что «разведки на территории Кроноцкого залива можно считать законченными» (8, с. 20), не подтверждается. По крайней мере, еще две новые группы западин нашел В. В. Зыков, бывший сотрудник заповедника, на берегах р. Чажмы. Эти и другие памятники ждут исследований в будущем. Много интересной информации поступало от научных сотрудников и лесников (Н. В. Голуб, А. П. Кононова, В. И. Аксенова), проверить которую не было возможности. В целом она обобщена в последнем по времени публикации списке памятников Кроноцкого заповедника. Ее подготовил А. П. Никаноров, зоолог, один из научных сотрудников заповедника, увлеченный краевед (5). В районе Кроноцкой тундры, в дополнение к памятникам по р. Кроноцкой, выявленным А. К. Пономаренко, им были отмечены стоянки по р. Хрюкиной. Наши полевые работы осенью 2017 г. подтвердили его информацию.

К настоящему времени на побережье Кроноцкого залива известны памятники тарьинского (поздненеолитического) времени (вторая половина I тыс. до н. э.), древнеителменской культуры (конец I – начало II тыс. н. э.) и айнской культуры найдзи (первая половина – середина II тыс. н. э.). Результаты многолетних стационарных исследований опорного памятника – стоянки Жупаново – не введены в научный оборот до сих пор, хотя их отдельная публикация была заявлена еще в 2000 г. (11, с. 94).

В целом, в историографии выделяются проблемы периодизации, этнической принадлежности и характеристики разных периодов или культур. Основные дискуссионные вопросы заключаются в определении времени расселения древних морских зверобоев на восточном побережье Камчатки; соотношения их культур с соседними; характеристике технокомплексов и эталонных коллекций.

На территории, прилегающей к Кроноцкому аэродрому, на берегах рек, был осмотрен известный ранее памятник Кроноцкая III и описаны три новых поселения – Кроноцкая IV и Хрюкина II.

Поселение Кроноцкая III

Первоначально была осмотрена нижняя по течению часть стоянки (поселения) Кроноцкая III, на левом берегу реки, обнаруженная А. К. Пономаренко в 1976 г. в 5 км к северо-западу от кордона. Его юго-восточная часть находится в березовом лесу, несколько западин задеты современной колеёй квадроциклов. Судя по планам А. К. Пономаренко (8, с. 44, рис. 22; 10, с. 127, рис. 79), эти западины им не зафиксированы, на плане указаны западины на поляне, на площади, свободной от древесной растительности. Почвенных нарушений нет, каких-либо артефактов на колеё не обнаружено. Этот микроучасток заметно неровный, колея обнажает корни берез. По краю леса, ближе к реке, проходит старая, густо заросшая молодой порослью и хвощом тракторная колея, по которой идет хорошо натопанная медвежья тропа.

Вдоль берега реки (протоки) расположена основная группа западин, покрытых высокотравьем и редкими кустами шиповника. Через протоку, на нижнем конце небольшого островка, в 2003 г. была построена вышка для зоологических наблюдений за медведями, сейчас она упала в протоку.

Строители: А. П. Кононов, В. Щупин, В. Жаков, Дж. Пачковский. Материал для ее строительства был завезен вертолетом, бревна и доски выгружены метрах в 100–120 выше по течению. В течение нескольких лет остатки этой вышки могут служить четким ориентиром.

Поверхность памятника вдоль берега покрыта высокотравьем, кочковатая. Весь берег истоптан медведями, во многих, ближайших к воде, западинах устроены их лежки. В выбросах одной из попок на берегу обнаружен отщеп аморфной формы с утилитарной ретушью из полупрозрачной окремненной породы (халцедон?) серого цвета размером 3,2 x 2,2 x 0,3 см.

Координаты центральной части поселения: 54°34'33,4" с. ш.; 160°33'34,7" в. д. Памятник подвержен незначительному разрушению в силу естественных причин.

Поселение Кроноцкая IV

В северо-западном конце тундры, на краю березового леса, в 1,5 км к северо-западу от кордона обнаружено новое поселение – Кроноцкая IV. Оно расположено на обрывистом левом берегу небольшого левого притока реки, на лобовом участке первой надпойменной террасы высотой около 3–3,5 и шириной 60–80 м. Вдоль бровки идет хорошо утоптанная медвежья тропа. Родниковый водоток извилистый, течение медленное, плавное, дно ровное, каменистое. Его ширина 5–7, глубина 0,3–0,5 м. От основного русла реки он отделяется низким островком шириной 30–40 м, поросшим высокотравьем и ивой. На южной границе памятника, ниже по течению, протока делает резкий поворот к реке под прямым углом, на юго-запад.

В восточной стороне, в тыловой части террасы, слабо выражен уступ берега древнего русла (излучина) высотой около 1,7–2,0 м. Далее начинается луговина, через подобный невысокий, около 1,5 м, уступ, переходящая в широкую тундру, открытую к океану.

Поверхность поселения ровная, покрыта высокотравьем, кустами шиповника, березой и ольхой. На поверхности прослежены 14 жилищных западин (табл. 1), расположенных бессистемно.

Таблица 1

№	Форма	Размер (м)	Глубина (м)	Направление входа	Примечание
1	подквадратная	4,0 x 4,0	0,3	-	в 18 м от бровки вытоптанная
2	подквадратная	6,0 x 6,0	0,4	-	
3	подквадратная	5,0 x 5,0	0,6	-	
4	подквадратная	2,5 x 3,0	0,25	-	слабо заметная
5	подквадратная	4,0 x 5,0	0,5	-	на восточной бровке – береза
6	подквадратная	5,0 x 5,0	0,6	-	в ю-в углу – береза
7	подпрямоугольная	6,0 x 5,0	0,5	-	
8	подквадратная	6,0 x 6,0	0,5	-	
9	подпрямоугольная	6,0 x 7,3	0,4	-	
10	подквадратная	4,0 x 4,0	0,5	-	
11	подквадратная	4,0 x 4,0	0,4	Ю	
12	подквадратная	4,5 x 4,0	0,5	-	
13	подквадратная	4,5 x 4,0	0,5	-	
14	подквадратная	4,0 x 4,0	0,6	-	

Между западинами № 9 и № 10 отмечена одна хозяйственная яма, на южном конце – скопление («гнездо») из 6 ям. Хозяйственные (рыбные) ямы представляют собой оплывшие округлые углубления размером 1,5 x 1,5 или 1,0 x 1,5 м глубиной от 0,3 до 0,6 м. Вход (разрыв в бровке) шириной около 0,6 м четко прослежен только в одной западине – № 11. По бровкам западин № 5, 6, 7 проходит медвежья тропа.

В северной и южной частях памятника, на небольших мысках, образованных излучинами протоки, осмотрены попки на бровке и бровка террасы с нарушенным растительным покровом. На месте одной, «верхней», попки найден скол с нерегулярной ретушью (обломок скребка?).

На месте поковки в юго-восточной части памятника, со стороны протоки, в 2,5 м от бровки западины № 12, в точке с координатами 54°33'32,4" с. ш., 160°33'55,1" в. д., была произведена зачистка длиной 1,4 м в направлении север – юг глубиной 0,6 м.

В восточной стенке была прослежена следующая стратиграфия:

Дерн рыхлый, отслаивается – 6–7 см;

Супесь темно-коричневая, с мелкими линзами вулканического пепла серовато-коричневого цвета (редкие линзы по краям зачистки – до 1 см); в нижней части опесчаненная – 23–25 см;

Пепел вулканический коричневатого-серого цвета, выклинивается в южном направлении – 1,5–2 см;

Песок темно-серый, рыхлый, с редкими угольками мелкого и среднего размера и единичными отщепами (культурный слой) – 17–18 см;

Песок вулканический, крупный, серовато-черный, с вулканическими камнями (галькой) – 4–5 см;

Песок мелкий, коричневатого-серый с прослойками шлака, принят за материк – 10 см и ниже.

После зарисовки и фотографирования место зачистки было рекультивировано.

Перед началом зачистки в нижней части поковки под рыхлыми выбросами шлака и вулканического песка было обнаружено тесло. Тесло с сужающимся обушком, подтреугольное в сечении, размером 16,1 x 6,3 x 3,4 см, весом 452 г, изготовлено из алевролита зеленовато-серого цвета, полностью обработано тонкой шлифовкой. Рабочее лезвие острое, с мелкими сколами, слегка выпуклое в плане, угол заточки лезвия 71–72°. На одной плоскости заметны темные серовато-коричневые следы, возможно, от контакта с углистостью или пережатой землей. На участках качественной шлифовки этот налет снимается ногтем, на других – въелся прочно.

На месте другой поковки в северной части бровки террасы, напротив западины № 2, был обнаружен отщеп аморфной формы из халцедона. На дне протоки был найден подобный отщеп. Всего найдено девять отщепов. Древесного тлена, бересты и фаунистических остатков нигде не отмечено.

Площадь памятника около 1 600 м², угроза его разрушения отсутствует. Координаты центральной части поселения Кроноцкая IV – 54°33'34,6" с. ш.; 160°33'56,7" в. д.

Поселение Хрюкина I

На левом берегу р. Хрюкиной, в 1,6 км к северо-востоку от кордона, осмотрено новое поселение – Хрюкина I. О наличии западин на левом берегу и находок халцедоновых отщепов на дне речки сообщил А. П. Никаноров, зоолог заповедника.

Происхождение гидронима дано топографами, возможно, по фамилии жупановского охотника К. Х. Хрюкина, упоминаемого Ю. В. Авериным (1, с. 202). Речка длиной около 6 км, нерестовая, неглубокая, но с ямами, дно чистое (без водорослей), плотное, каменистое. Течение медленное, плавное, ширина водотока 15–20 м, глубина 0,4–0,5 м. Родниковое питание не позволяет реке замерзать, на ней зимуют лебеди. Имеет общее устье с р. Лебяжьей. В 40 м выше по течению, с правой стороны, в речку Хрюкину впадает короткий, неширокий, глубокий приток, собирающий выходы родников у подножья склонов округлой котловины. Берега речки высотой около 3–4 м, профиль долины – корытообразный. Правый берег ровный, представляет собой восточный край сухой тундры, с левой стороны речка подходит к невысокому (10–12 м) увалу с пологими склонами, покрытому березовым лесом и кустарником.

Поселение расположено на обрывистом левом берегу речки, на лобовом участке первой надпойменной террасы высотой около 3,5 и шириной 20–25 м, примыкающей к террасированному склону увала с восточной стороны. В тыловой части террасы, с восточной стороны, вдоль подножья склона проходит длинная узкая водороина шириной 0,6–0,7, глубиной 0,5–0,6 м с сырым дном, смыкающаяся с речкой ниже поселения. Участок ровный, кочковатый, покрыт высокотравьем, окружен березовым лесом. Выше по течению в северной части терраса ограничена сырым заболоченным выступающим мысовидным понижением с крупной кочкой. Вдоль бровки идет хорошо утоптанная медвежья тропа, не задевающая западины.

На поверхности поселение представлено западинами пяти жилищ (табл. 2), расположенными в ряд вдоль берега:

Таблица 2

№	Форма	Размер (м)	Глубина (м)	Направление входа
1	подквадратная	6,0 x 6,0	0,7	ЮЗ
2	подпрямоугольная	5,0 x 6,0	0,4	ЮЗ
3	подквадратная	6,0 x 6,0	0,5	ЮЗ
4	подпрямоугольная	5,0 x 6,0	0,4	ЮЗ
5	подквадратная	5,0 x 5,0	0,4	ЮЗ

В 2–3 м к северу (выше по течению) от отдельно расположенной, самой глубокой западины № 1 растут две невысокие кустистые березы, с южной стороны площадь памятника ограничена молодыми березами. Рядом с ней, ближе к бровке, отмечены две хозяйственные (рыбные) ямы, и еще одна – у западины № 5. Все ямы оплывшие, имеют округлую форму, размером 1 x 1 м, глубиной 0,3 м. У всех западин четко просматриваются входы, ориентированные в западном направлении, к речке. Входы представляют собой разрывы в бровках длиной 0,4–0,5 м.

У подножья террасы, где склон заметно вогнут, под западиной № 2 замечен небольшой родник. Обнажений на поверхности и на склоне памятника нет, но куски дерна постепенно оползают в реку. О медленном разрушении памятника свидетельствуют находки отщепов из халцедона на дне речки, первоначально сделанные А. П. Никаноровым. По его словам, он нашел около 20 отщепов из халцедона. На темном (в основном) фоне дна речки халцедоновые сколы хорошо заметны. При солнечном освещении и внимательном осмотре удалось обнаружить отщепы и из обсидиана. Большинство отщепов и тесло обнаружены на дне под склоном террасы, ниже родника, в нижней части памятника. Единичные отщепы найдены примерно на середине речки.

Тесло из алевролита, острообушковое, односторонне выпуклое в сечении, размером 11,05 x 3,85 x 1,95 см. Вся поверхность орудия разрушена, коррозирована, частично отслоилась в результате длительного физико-химического воздействия воды. Все сколы и отщепы собраны на дне реки.

Обнажений нет, шурфовка не производилась. Площадь памятника около 1 200 м². Координаты поселения 54°33'31,4 с. ш., 160°36'9,9 в. д.

Поселение Хрюкина II

На этом же, левом, берегу р. Хрюкиной, в 260–270 м ниже по течению от поселения Хрюкина I, описан новый памятник – Хрюкина II. Он находится на лобовом участке первой надпойменной террасы высотой около 3 и шириной 35–40 м, покрытом березовым лесом, кустарником и высокотравьем. Берег круто обрывается к реке, но обнажений нет. Вдоль бровки проходит хорошо утоптанная медвежья тропа. Поверхность ровная, с редкими кочками. С северной стороны, выше по течению, террасу отделяет длинная, извилистая, неширокая, сухая водоройна, глубиной 1,0–1,2 м, с восточной стороны начинается склон плавно повышающегося увала высотой около 10 м. В 150–200 м ниже по течению древесная растительность выклинивается и начинается обширное сырое заболоченное пространство, идущее в южном направлении в сторону океана до берега лимана.

Речка сохраняет свое медленное, плавное течение, дно ровное, плотное, каменистое. Ее ширина 18–20, глубина 0,4–0,5 м. Правый берег имеет ступенчатый профиль: сырой, низменный участок шириной до 6–7 м примыкает к первой надпойменной террасе, бровка которой поросла разреженными березами и кустарником. Эта терраса плавно незначительно повышается в западном направлении в сторону Кроноцкой тундры с отметкой абсолютной высоты 7 м.

На поверхности, поросшей высокотравьем и, в основном, пойменной древесной растительностью, поселение представлено западинами шести жилищ (табл. 3), расположенными в ряд вдоль берега.

Между западинами №№ 4 и 5, за ними, к востоку, отмечена слабозаметная западина округлой формы диаметром около 3,5, глубиной 0,2 м. Рядом с западинами №№ 5 и 6 отмечены хозяйственные (рыбные) ямы. Они имеют округлую форму, размером 1,5 x 1 м, глубиной до 0,4 м. У западин №№ 4–6 четко просматриваются входы, ориентированные в юго-западном направлении, к речке. Входы представляют собой выступы (тамбуры/сени?) в бровках длиной 0,7–0,8, шириной до 0,6 м.

Медвежья тропа, проходящая по бровке, не задевает западины. Нарушений растительного покрова и обнажений со стороны реки нет, шурфовка и зачистки не производились. Подъемный материал обнаружен на дне р. Хрюкиной.

Координаты поселения Хрюкина II – 54°33'26,8" с. ш.; 160°36'22,7" в. д.; его площадь около 1 400 м², угроза антропогенного разрушения отсутствует.

Таблица 3

№	Форма	Размер (м)	Глубина (м)	Направление входа
1	подквадратная	4,0 x 4,0	0,3	–
2	подпрямоугольная	5,0 x 4,0	1,1	–
3	подквадратная	4,0 x 4,0	0,6	–
4	подквадратная	5,0 x 5,0	0,7	ЮЗ
5	подпрямоугольная	5,0 x 6,0	0,9	ЮЗ
6	подпрямоугольная	5,0 x 4,0	0,5	ЮЗ

Как показали результаты полевых исследований 2017 г., сравнительно небольшой участок Кроноцкой тундры является перспективным для дальнейших археологических исследований (разведок и раскопок). Поставленные задачи были решены в объеме, допустимом особым природоохранным режимом данной территории. Заповедный статус территории и постоянный контроль со стороны инспекторов ограничил возможность передвижения и исследования территории, не позволил заложить необходимое количество шурфов и произвести зачистки культурных слоев.

В дополнение к трем, известным ранее, зафиксировано еще три новых поселения, расширяющих источниковую базу для понимания древней истории восточного побережья Камчатки. Несомненно, здесь можно обнаружить еще ряд памятников на берегах рек Кроноцкой и Богачевки и их притоков. Неисследованными остаются значительные участки сухих тундр и опушки леса – бровки древних морских террас южнее и севернее Кроноцко-Богачевского лимана.

Выявленные памятники предположительно относятся к кроноцкому этапу древнеителменской культуры, выделенному в свое время А. К. Пономаренко. Характеристика этого этапа и его этническая принадлежность требуют уточнения и серьезных дополнительных исследований. Часть жилищных западин, выделяющихся своей глубиной, можно датировать более поздним (этнографическим/историческим) временем. Основная часть западин, возможно, относится ко времени первой трети II тыс. н. э.

В шурфах, заложенных в жилищных западинах, А. К. Пономаренко не отметил прослойки вулканического пепла. Зачистка за пределами западин, произведенная нами на поселении Кроноцкая IV, зафиксировала, по крайней мере, один, перекрывающий культурный слой. Поддерновый слой супеси на поселении Кроноцкая IV, видимо, переотложен и представляет собой выбросы грунта из западины. В отличие от стратиграфии, описанной А. К. Пономаренко на ближайших памятниках, здесь отмечен слой вулканического пепла, перекрывающий культуросодержащий слой. Подобное взаиморасположение пепла и культурного слоя обнаружено им на соседних поселениях в 20 – 40 км от кордона. Его датировка – первая половина или конец первой половины II тыс. н. э.

В перспективе, наличие маркирующих пеплов создает возможность для применения тефрохронологического метода для корреляции и датирования памятников Кроноцкого залива. Его использование исключительно информативно не только для археологических, но и для дальнейших целенаправленных исследований и изучения пепловых и цунамигенных горизонтов.

Обращает на себя внимание отсутствие орудий – в коллекциях А. К. Пономаренко нет ни одного, в наших подъемных сборах – только два тесла. Все отщепы аморфной формы, нуклеусы, скорее можно назвать оббитыми желваками или гальками. Подтверждается факт преобладания отщепов из халцедона, как основного материала для изготовления орудий. Фрагментов керамики не обнаружено, но это не отрицает возможности ее находок в процессе стационарных исследований.

Если исходить из одновременного существования поселений, как известных ранее, так и обнаруженных в полевой сезон 2017 г., то можно предположить, что различия в форме жилищных западин на поселениях, возможно, соответствуют разным сезонам (зима – лето) использования разных типов жилищ. Решающее значение может иметь наличие или отсутствие входа и его форма в плане.

На данное время возникает впечатление «одномоментного», широкого и интенсивного освоения Кроноцкой тундры и прилегающих районов значительной по численности группой оседлого приморского населения, причины которого неясны. Быстрый уход людей с этой территории во второй половине XVIII в. можно объяснить экспансией казаков; эпидемическими заболеваниями, принесенными ими; резкими негативными экологическими изменениями. Несомненно, решающее значение, определяющее возможность и длительность заселения обширных участков приморской

зоны восточного побережья Камчатки в прошлом, имели процессы активного вулканизма – мощные извержения и сильные цунами.

1. Труды Кроноцкого государственного природного биосферного заповедника. Петропавловск-Камчатский, 2013. Вып. 3 : *Аверин Ю. В.* Наземные позвоночные Восточной Камчатки. 260 с.
2. Государственная геологическая карта Российской Федерации. Масштаб 1 : 200 000. Изд. 2-е. Сер. Восточно-Камчатская. Л. N-57-XII, XVIII, N-58-VII (гора Исток Чажма). Объяснительная записка. СПб., 2006. 222 с.
3. *Дитмар К.* Поездки и пребывание в Камчатке в 1851–1855 гг. Петропавловск-Камчатский, 2009. 566 с. Печ. по изд.: *Дитмар К.* Поездки и пребывание в Камчатке в 1851–1855 гг. СПб., 1901. Ч. 1 : Исторический отчет по путевым дневникам.
4. Камчатка. XVII–XX вв. Историко-географический атлас / ред.: Н. Д. Жданов, Б. П. Полевой. М. : Федер. служба геодезии и картографии России, 1997. С. 10–11.
5. *Никаноров А. П.* Предварительный список археологических памятников на территории Кроноцкого государственного природного биосферного заповедника и государственного природного заказника федерального значения «Южно-Камчатский» // Люди великого долга : мат. XXVI Крашенинник. чтений. Петропавловск-Камчатский, 2009. С. 157–162.
6. *Пономаренко А. К.* Новые стоянки неолита Камчатки. Магадан, 1976. С. 183–193.
7. Он же. Отчет об археологической разведке на побережье Кроноцкого залива в 1977 г. // Архив ИА РАН. № 6936.
8. Он же. Некоторые итоги археологических разведок на побережье Кроноцкого залива. Магадан, 1979. С. 129–147.
9. Он же. Древняя культура ительменов Восточной Камчатки. М., 1985. 312 с.
10. Он же. Древняя культура ительменов Камчатки. Петропавловск-Камчатский, 2000. 312 с.
11. Он же. Тарьинская культура неолита Камчатки. Владивосток, 2014. 254 с.
12. *Пташинский А. В.* Предварительная оценка археологической изученности Камчатского края // V Диковские чтения. Магадан, 2008. С. 88–89.
13. *Руденко С. И.* Культура доисторического населения Камчатки // СЭ. 1948. № 1. С. 153–179.

В. П. Пустовит КТО ПОДВЕРГНЕТСЯ ОГНЮ

Аннотация. В работе на основе архивных документов рассматривается ход расследования уголовного дела 1952 г. по обвинению представителей петропавловской общины евангельских христиан-баптистов (Г. С. Степченко и А. Г. Пивоварова). Затронуты вопросы социальной и религиозной политики советского государства в 50-е гг. XX в.

Ключевые слова: Петропавловск-Камчатский, религия, евангельские христиане-баптисты, Министерство государственной безопасности, реабилитированные.

Abstract. In the paper based on archival documents the course of investigation of Petropavlovsk community of Evangelical Christians-Baptists representatives (G. S. Stepchenko and A. G. Pivovarov) criminal case of 1952 is considered. The author touches the problems of social and religious policy of the Soviet government in 1950's of the XX century.

Key words: Petropavlovsk-Kamchatsky, religion, Evangelical Christians-Baptists, Ministry of National Security, rehabilitated.

22 февраля 1952 г. заместитель начальника Управления Министерства государственной безопасности (далее – УМГБ) по Камчатской области А. М. Аксёнов утвердил постановление о принятии к производству следственного дела по обвинению Г. С. Степченко в преступлении, предусмотренном ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР» (1, л. 2).

Дело вёл старший лейтенант С. Н. Шмелёв. Он в тот же день допросил арестованного. Предложил, прежде всего, изложить биографию.

Григорий Савельевич Степченко, 1900 г. р., уроженец д. Моховой Гомельской области, рассказал: окончил 3 класса церковно-приходской школы, дальше учиться не мог «из-за экономической нужды в семье, поскольку из детей (а их было 7), я был самым старшим, пришлось помогать родителям... До 1922 г. занимался крестьянским трудом» (2, л. 25), затем ушёл на стройку плотником,